

Международная конференция
Глобальный кризис – национальные ответы

29 мая 2009 года

Стенограмма выступлений участников конференции

Панельная дискуссия: Ответы на глобальный кризис – национальные или глобальные? Дискуссия

.....: «В глобальном экономическом кризисе, как и в предыдущих, есть два компонента - это финансовый и производственно-технический компоненты. Понижительная волна цикла, а цикличность присутствует и будет еще присутствовать длительное время в рыночной экономике, что, конечно, ставит вопрос макроэкономического регулирования на страновом уровне, региональном и глобальном тоже. Но пока она присутствует и если в предыдущих циклах повышательная волна была связана с массовым производством транспортных средств длительного пользования, компьютерами, мобильной связью, то, как и всегда наступило перенасыщение рынка товарами длительного пользования. Это было основным, потом уже связаны с этим остальные моменты. Если так, то повышательная волна цикла тоже должна быть связана с инвестициями, производством новых и новейших товаров на новой основе. Это говорит о том, что необходимо обращать самое пристальное внимание на научные исследования, создание венчурных фирм и участие государства в тех процессах. Полагаю, что одними частными компаниями не обойтись. Государства должны вкладывать средства в научные исследования для того, чтобы создавать такие товары длительного спроса и предложение будет рождать свой собственный спрос. Отсюда и вытекает необходимость серьезного вклада в образование, прежде всего научно-технического образования, которое в последнее время было в некотором загоне. Так же необходимо создание товаров на основе открытий. Большие страны могут позволить себе это сделать самостоятельно, хотя с участием научных исследований других стран. Малые страны, как Латвия, главный выход и, пожалуй, единственный – быть готовыми к кооперации производства товаров. Т.е. создаются новые товары, а мы – Латвия и другие малые страны, должны иметь образовательную и научную базу и от части производственную, чтобы суметь подключиться к производству таких товаров на основе коопераций. Спасибо».

Игорь Юргенс: «Поскольку был вопрос - готова ли Россия вступить в общий рынок и заниматься свободным рынком в масштабах всей Европы, я бы хотел подчеркнуть две вещи.

Первое, если европейские партнеры готовы до конца этого года серьезно заняться с нами нашим вступлением в ВТО, а это уже 14-й год мы с вами разговариваем, вы подписали от имени ЕС общие правила вступления, но, серьезно говоря, начинаете создавать нам массу проблем. На самом деле у нас не осталось никаких проблем с вступлением в ВТО, мы все сделали и выполнили, что надо было. Т.е. если бы сейчас раздалась три дружеских звонка – от Медведева к Баррозу – от Баррозу к Обаме и от Обамы к Медведеву, то все оставшиеся незначительные вопросы были бы решены в одну минуту, и мы были бы в ВТО. Тогда по автоматическому режиму мы стали бы двигаться к этому. В России есть масса людей и политическая воля, чтобы сделать общий рынок и стратегически двигаться к более тесному сотрудничеству с ЕС в перспективе может быть и к стратегическому союзу. Мы об этом писали, и наш институт издал брошюру по этому вопросу.

Сказав это, не могу не сказать, что ЕС имеет различные в отношении нас цели и

задачи. Старая Европа одни, а Новая Европа несколько другие. Польша почти два года блокировала начало наших переговоров о перезаключении СПС. Последним ее аргументом был, что мы не даем им ввозить их свинину на территорию России. Когда мы доказали, что это не их свинина, а аргентинская буйволятина, процесс сдвинулся, но там нашлось еще несколько аргументов.

Поэтому это сложный процесс, он сейчас проявился в полный рост, особенно когда ЕС не пригласил Россию в Прагу на запуск проекта, который называется «Восточно-европейское партнерство». Аргументы довольно сложные, оказалось, что Лукашенко не настолько диктатор, с ним можно вести такие разговоры, Воронин тоже вполне демократичен, а вот мы не в этой линии. Понимаете, если масса политических условий, особенно страны новых европейцев, у которых есть исторические претензии к СССР и России, мы их не отрицаем, но если это доминанта одержит верх, конечно, о европейском общем рынке, включая Россию до Владивостока, придется забыть. И как сказал наш представитель в НАТО г-н Рогозин, вы нас сами толкаете на Восток».

Янис Урбанович: «Я бы хотел напомнить тот намек, который нам сегодня здесь всем сделал г-н Пауер, рассказывая про проблемы Африки. И вот в каком контексте. Мы еще сегодня наверно и в кулуарах будем спорить на предмет того, на сколько болен кризис, кто виноват и кто быстрее из него выплывет. Я бы предложил подумать о том, как мы будем жить после кризиса. Когда-нибудь он закончится, и что мы будем дальше делать? Мне кажется, уже очевидны несколько составляющих, которые нам будут облегчать или портить жизнь и кровь.

Сегодня очевидно, что все будут должны, с небольшим исключением Китай, он выглядит лучше. На сегодня была планка собрать триллион \$ для отстающих, но дело не идет. Первые доноры уже высказали насчет количества миллиардов, которые туда пойдут, но даже половина этого триллиона не собирается и вряд ли будет собрана. Тем не менее, те, кто будет этими донорами, те же США, они так же являются, чуть ли не самым большим должником в мире.

Вопрос – это нас сдружит или будет толкать на ненависть? Потому что одалживаешь чужие деньги, а отдаешь всегда свои и это противно. А когда еще тратятся не малые деньги на реструктуризацию, по обслуживанию долгов и т.д., в итоге это нас не сдружит. Ситуация, когда все всем будут должны и понимание, что пока не появляются по большому счету во всем мире ответы на вопрос – каким образом быстро и, кооперируясь, а, не состязаясь выходить из этого положения. Так же нет ответа, как быть с долгами.

В связи с этим у меня вопрос к присутствующим здесь экспертам – насколько бредовой идеей является списание всех долгов и когда это может произойти? Спасибо».

Игорь Юргенс: «Точно не скажу, и списывать долги Вам мы не намерены. А так мы уже списали все невозвратные долги».

Михаил Евдокимов, заместитель директора Департамента общеевропейского сотрудничества МИДа России: «Пару слов о сотрудничестве России и ЕС в преодолении финансового кризиса. Так уж совпало, что в мае прошлого года мы впервые на саммите России и ЕС стали обсуждать эту тему. Хотя причиной этому не было, что мы ощущали приближение кризиса, просто нам показалось. Что отношения России и ЕС достигли такого уровня, что мы можем обсуждать не только темы отношения между нами, но и глобальные экономические проблемы. Тогда России и ЕС было ясно, что выход из этого кризиса невозможно найти даже на региональном уровне и только тесное международное сотрудничество позволит решить эту проблему.

На саммите в Ханты-Мансийске в мае этого года в какой-то степени был подведен итог этого сотрудничества. И как сказал президент России, это сотрудничество пока, к

сожалению, достаточно инертное. Хотя были встречи представителей России и ЕС, которые работают в «8-ке» и в «20-ке», но пока, к сожалению, мы работаем скорее не по обсуждению каких-то общих мер по выходу из кризиса, а обсуждаем уже те меры, которые принимаются ЕС, к сожалению часто меры одних приводят к каким-то ответным мерам других.

На саммите в Хабаровске в мае как раз президент России привел конкретный пример. По нашим оценкам США и ЕС выделил 43 млрд. \$ на субсидирование автомобильной промышленности, что ударило по российской автомобильной промышленности, и Россия повысила пошлины на импортные автомобили, защищая, в том числе европейских производителей, которые наладили производство автомобилей в России.

Поэтому российский призыв к нашим коллегам в ЕС был, что нам надо обсуждать не меры, которые принимают стороны по преодолению кризиса, а на фазе обсуждения этих в ЕС и России вместе обсуждать и смотреть, чтобы меры одних не приводили к негативным последствиям других. Мы к этому готовы, пока ЕС видимо не готов, как они считают, привлечь Россию к обсуждению мер, которые вырабатываются в ЕС.

И последнее. Мне кажется, очень важным замечание президента России в Хабаровске и здесь я скорее поддержу г-на Палецкиса. Президент России сказал, что евро сыграло, как считает российская сторона, очень положительную роль в определенном нивелировании смягчения кризиса, что если бы не было евро, а вся торговля основывалась только на долларе, кризис, как в странах ЕС, так и в России, был бы гораздо более глубоким.

Поэтому это в какой-то степени ответ евроскептикам. И по тем данным, которыми мы располагаем, в мае этого года в валютных запасах Центрального банка России впервые евро превысил доллар. Поэтому идею по усилению роли других региональных и международных валют, как представляется, позволит в дальнейшем так же сыграть положительную роль в преодолении кризиса. Спасибо».

Юстас Винцас Палецкис, депутат Европарламента (Литва): «Я согласен, что события в Грузии, этот конфликт действительно негативно повлиял. Но надо признать, что искаженное представление о том, что произошло, очень снизило авторитет России, в том числе и в Европарламенте. Я сожалею об этом. Сейчас по не многу все возвращается к истинной картине.

Г-н Юргенс, о том, что вы говорили о восточно-европейском партнерстве, что не пригласили Россию. Россия не хочет участвовать в этом партнерстве. Евросоюз предлагал не раз. Я очень рад, что как раз политика изоляции Белоруссии, которую проводил ЕС, она сейчас провалилась и наша фракция социал-демократов в Европарламенте все время говорила, что Белоруссию надо включать в это партнерство, и Молдову надо включать. А с Россией стратегические отношения и Россия не совсем подключается к этому партнерству, поэтому так и получилось».

Игорь Юргенс: «Реплика Александра Дынкина – мы не были приглашены в Прагу. Вот вам официальная версия. Все консультации, которые мы вели по восточно-европейскому партнерству - были консультациями, мы в Прагу не были приглашены. Вы тратите на это восточно-европейское партнерство 600 млн. \$, мы в этих странах, которые в него входят, тратим 15 млрд. как минимум газом, нефтью, другими видами поддержки, поэтому мы могли бы это делать вместе, но у вас здесь свой сценарий. Я не могу критиковать руководство ЕС».

Александр Дынкин: «По поводу восточно-европейского партнерства. Это важная инициатива, на мой взгляд. Вы говорите, что Россия стратегический партнер, но Россия сейчас не участвует. Мы действительно сотрудничаем с этими странами, за 10 лет мы субсидировали украинскую экономику на 47 млрд. \$, ни один МВФ не может себе это позволить.

Поскольку я не чиновник, не дипломат, у меня есть некая привилегия говорить вещи, которые выходят за рамки этого протокола. У меня есть одна идея. А почему бы не объявить партнерство в следующем сочетании – ЕС, Россия, восточно-европейское партнерство. Подумайте об этом. Спасибо».

Сергей Чернышев, директор Департамента внешнеэкономических отношений Министерства экономического развития РФ: «У меня есть линия мысли как раз о только что названном треугольнике. Если посмотреть на 15 лет назад, с интересом обнаруживается, что предыдущий мега кризис Россию затронул еще больше, чем текущий. Собственно, это был кризис, результатом которого был распад СССР. Парадоксальная мысль приходит в голову, что радикально экономическая ситуация не поменялась на постсоветском пространстве. Как была зависимость наших стран от ограниченного круга экспортируемых товаров, так и осталась. Как были структурные проблемы экономики в России, в других странах, не исключая при этом Балтию, так и остались. Как были недоинвестиции в сектора промышленности и сельского хозяйства, которые определяют научно-технический прогресс, так и остались.

Разумеется, в России была принята правильная программа, но пока ее реализация только разворачивается в программе 20-20, как вы знаете, но поздновато она была принята. Сейчас не самое лучшее время для ее быстрой реализации, хотя это крайне важно. Действия предпринимаются и в других странах, но радикально проблема не решена.

Сейчас ситуация не упростилась в связи с тем, что мы теперь все независимые государства, а части стран являются членами ЕС и регулируют свои экономические отношения на иной, чем мы, договор о правовой основе, либо стремятся стать участниками ЕС, что наши связи, экономические отношения, если не будут приняты правильные взаимные меры, может еще только ухудшить.

Поэтому вывод напрашивается очень простой, нам нужно просто создать в отмеченном треугольнике нормальную договорно-правовую базу, которая бы не противопоставляла наши страны на большом евразийском пространстве, а учитывала все интересы. У России, например, ключевым интересом является энергетика. Это и интерес ЕС, это наш общий интерес. Не будет решения, учитывающее балласт этих интересов, не будет и работающего интегрированного пространства. У стран Центральной Азии таким интересом является обеспечение стабильных поставок своих энергоносителей, сырьевых товаров на разные рынки, в том числе и Европу, и Китай, с учетом транзитных возможностей России это и урегулирование на долгосрочной основе водно-энергетической проблемы Центральной Азии. Есть вполне понятные ключевые интересы. Их нужно все сбалансировать между собой, используя долгосрочные договорно-правовые решения. Возможность для этого есть, кризис в этом смысле, мне кажется, предоставляет возможность это отрегулировать, ускорить принятие этих кардинально важных для нас решений. Спасибо».

г-н Ситин: «Несколько слов хочу сказать о двусторонних отношениях России и стран Балтии, потому что здесь прозвучало, что в создавшихся кризисных условиях не нужно друг друга провоцировать, нервировать и раздражать. Действительно, занимаясь по роду своей деятельности, в том числе и обзорами того, что пишет балтийская пресса, СМИ сообщают о России, зачастую сталкиваешься с тем, что словно специально отношения сводятся к определенным информационным поводам. От раза до раза возникают какие-то информационные поводы, раздается волна зачастую взаимной критики, кто начинает первый, кто заканчивает, не столь важно.

Хотелось бы обратить внимание на то, что в условиях, когда преодоление кризиса, торговые, долговые обязательства требуют времени и значительных средств, понижения и больше доброжелательность тона в двухсторонних отношениях могла бы не требовать ни времени, ни средств, а явится актом доброй воли обеих сторон.

В этой связи хочу обратиться к представителям СМИ с предложением подумать о том, что какой-то груз, безусловно, имеющихся исторических и политических проблем можно было бы оставить на потом, тем более что со временем это исторические и политические проблемы рассасываются. В этой связи, мне кажется, что возможно в самое ближайшее время было бы улучшение политического, информационного, идеологического климата, который существует в отношениях двух сторон. Кроме того, страны Балтии всегда себя позиционировали как своеобразный мост между Россией и ЕС. В общем надо и концентрироваться на этой роли, а не создавать отрицательного фона. Спасибо».